

На соискание премии главы местной администрации
Терского муниципального района

Научно — исследовательская работа

«Представители рода Ашхотовых в культуре и искусстве КБР.»

Дукова Дана Адальгериевна
ученица 11 класса МКОУ «СОШ СП Верхний Курп»

Руководитель:
Дукова А.Т. учитель истории
высшей квалификационной категории

361210, КБР, Терский район, с.п.Верхний Курп, ул.Ашхотова,133
2018 г.

Оглавление

Введение	3 - 5
Основная часть	6-25
Глава 1. Фольклор сквозь века.	6 - 20
1.1.«Песнь об Андемиркане».	6 - 17
1.2.Танец Ашхотовых.	17 - 20
Глава 2. Неизвестный известный художник.	21 - 25
2.1.Жизнь и творчество Михаила Ашхотова.	21 - 25
Заключение.	26
Список использованной литературы	27

Введение.

В духовном наследии каждого этноса важнейшее место занимают разнообразные формы народного творчества, которые служат отражением способов окружающего мира. Находясь в полной гармонии с ним, люди обогащают свой жизненный опыт, накапливают знания, впоследствии становящиеся прочной основой саморазвития народа.

Адыгская история зафиксировала не мало славных имен носителей народной мудрости, жанров поэтического и народного фольклора, народных умельцев, знатоков народной медицины и т. д., которые стимулировали живую природу формирования и распространения специфичной и самодостаточной культуры народа в разные периоды его эволюционного развития. Вот уже более 300 лет адыгское сообщество руководствуется кодексом этических и нравственных устоев, которых придерживался великий мыслитель Жабаги Казанок. Мало кто сейчас догадывается, что в основу народных пословиц и поговорок вложены глубокие философские размышления и отточенные афоризмы, оставленные Жабаги потомкам.

Особую ценность представляет и многосторонняя деятельность отца и сына Амирхана и Хасана Хапачевых, Бекмурзы Пачева, деятельность которых стала ярким выражением народно — песенного исполнительства, а их песни, давно потерявшие свое авторство, нынешним поколением воспринимается как произведения, созданные коллективной народной волей. Необходимо так же отметить, что эталоном претворения стилистики традиционного инструментального исполнительства, адаптировавшегося в пространство новой инструментальной культуры конца 19 начала 20 вв., возникшей под влиянием инокультурного инструмента — общекавказской клавишной гармоники, стала манера игры знаменитой Курацы Каширговой(Тамбиева). Этот список можно было бы бесконечно продолжать, называя и имена, возможно, не столь широко известных творцов — исполнителей, но память, о которых осталась внутри самой фамилии, среди односельчан и специалистов, изучающих сферу народного искусства. Однако как известно, все многообразие, глубина и

красот творчества складываются из суммы коллективного и индивидуального участия в процессе накопления духовного народного богатства. Поэтому, по моему мнению, креативность социального поведения как известных личностей, так и безымянных авторов и создает архетипические отличия в культуре народа, закрепляющиеся в народном мышлении и формах творческого самовыражения.

Целью данной работы является - определение роли представителей рода Ашхотовых в формировании и развитии культуры и искусства нашей республики, страны.

Задачи :

- привлечение внимания к коллективному изучению и сохранению культурного наследия рода Ашхотовых;
- формирование общечеловеческих и нравственных ценностей;
- воспитание нравственных качеств.

Актуальность данной темы заключается в том, что история своего рода интересовала его представителей всегда, каждый хочет видеть свой род процветающим, и мы — молодое поколение, должны постараться сделать все для этого.

Новизна данной работы заключается в усилении проектно – исследовательской направленности деятельности педагогов и учащихся , в разработке модели и организационно – педагогических условий воспитания школьников .

В ходе работы над данной темой были использованы разные виды исторических источников, а также материалы собранные в ходе бесед со старейшинами села. Так беседы были проведены с Х.Х.Ашхотовым, О. Ашхотовым, А.Х.Ашхотовым. Методологической основой исследования явились научные труды Б.Г. Ашхотова, Бейтуганов С.Н. «Кабарда : история и фамилии», Нальчик «Эльбрус», 2007, Бесланев В.С. «Малая Кабарда XVIII – XX вв», нальчик «Эльбрус» 1995 , Р.М.Ашхотова С.Н.Бейтуганов «Фамилия Ашхотовы в истории» Нальчик ООО «Печатный двор» 2017.. архивные

материалы КБИГИ, «Адыгэ лъэпкъ пшыналъэхэр. Народная инструментальная музыка адыгов(черкесов)». Сост. З.П.Кардангушев, А.В.Гучева. Нальчик : Эль-Фа. Так же я использовала СМИ, а именно статьи из газет Кабардино – Баларская правда , Терек.

Работа состоит из введения , 2 глав, заключения , списка использованной литературы и аннотации.

Глава 1. Фольклор сквозь века.

1.1. «Песнь об Андемиркане».

Одним из убедительных фактов широкой вовлеченности населения Терского района в творчество служит монографический сборник, посвященный «Песне об Андемиркане», пожалуй, наиболее известной и сохранившейся до наших дней в народной памяти. Книга вышла при непосредственном участии выдающего деятеля адыгской культуры, большого знатока и неповторимого интерпретатора народных песен Зарамука Патуровича Кардангушева. Издание включает 141 вариант текстов и преданий о легендарном народном герое, в разные годы записанных в Кабардино — Балкарии, Адыгее, Карачаево — Черкессии. Как отмечает З.П.Кардангушев, из всего представленного материала наибольшей полнотой и достоверностью отличаются лишь пять текстов песни, Хапаго и Цуку Ашхотовым — из Верхнего Курпа, Нургали Дарахоу — из города Терек, Хаудию Абазову — из Плановского, Халиду Шериеву — из Верхнего Акбаша.

З.П.Кардангушев, предпринимая цель реконструировать типологическую архитеконику и восстановить наиболее достоверный содержательный словарный текст песни — сказания об Андемиркане, избирает вариант исполнения песни Хапаго Тутовичем Ашхотовым, где достаточно полно представлены четыре традиционных раздела песни. Это рождение, возвращение героя на родную землю, детство(1); эпизоды сражения с врагами, описание подвигов (2-3); вероломные действия недругов, приведшие к смерти легендарного героя.

Именно на основе песенного текста Хапаго Ашхотова З.П.Кардангушев ведет свои аналитические рассуждения по установлению наиболее точного сюжетного варианта песни об Андемиркане. Выбор этого текста ученым был, по всей вероятности, предопределен исключительностью авторской версии Ашхотова, указывающей на особенности его памяти и индивидуального мышления, знатока и активного носителя фольклорной информации. В контексте проведенного сравнительного анализа Б.Ашхотовым, стало ясно,

что в представленном в книге З.П.Кардангушева тексты от информаторов Терского района составляют значительный процент.. Кроме этого они наполнены большей информационной полезностью, позволяющие уточнить свойства конкретной героической песни, типологию жанра. Все перечисленные аргументы косвенно могут свидетельствовать о прочных основаниях коллективного характера формы бытования « Песни об Андермикане». Вместе с тем ценностные отличия, по мнению З.П. Кардангушева, в пяти вариантах текста песни, зафиксированных в трех населенных пунктах Терского района, сложились благодаря пяти авторам (А. и Х. Ашхотовым, А. Абазову, Н.Дарахову и Х.Шериеву), которые обладали цепкой памятью.

В архивах Института гуманитарных исследований КБР, сохранились записи сделанные Аюбом, Цукой, Тутой и его сыном Хапаго и Фица Ашхотовым в период с 1949 – го по 1972г. В их числе оказались сказания, легенды, комментарии к истории создания песен, раскрывающие их подробное содержание; фоно-записи напевов и инструментальной музыки.

В этой связи большой интерес вызывают индивидуальные качества, присущие конкретной трактовке либо широко распространенных фольклорных текстов, либо уточнения или дополнения к ним неизвестными сведениями из различных областей народного знания и форм творческого самовыражения.

По свидетельствам ближайших родственников и односельчан-очевидцев, названные выше творцы и самобытные интерпретаторы лучших образцов народного - песенного наследия всегда испытывали естественную потребность в самовыражении. Оказываясь в соответствующих для этого ситуациях, они и присоединявшиеся к ним творчески одаренные односельчане могли всю ночь проводить время, рассказывая захватывающие предания, подлинные факты из исторического прошлого, соревнуясь в исполнении песен. Присутствующие при этом люди с особым трепетом внимали их информации, испытывая чувство гордости от величия, силы и мудрости слова народного; от высоких морально – этических значений, содержащихся в эпических (нартских) и

историко – героических песнях; от задушевной и искрометной танцевальной музыки. Возможно, они на подсознательном уровне понимали, что именно «здесь и сейчас» происходит событие, символизирующее неразрывность межпоколенной связи, что именно так осуществляется передача накопленного многими веками бесценного народного опыта от отца к сыну, от одного поколения другому, одновременно обеспечивая непрерывность (континуальность) развития этнической культуры и ее дальнейшее обогащение.

К одному из значительных творческих личностей моего родного села Исламей (Верхний Курп), фигура которого, олицетворяется с подлинным джэгуаклуэ, можно было отнести Аюба Ашхотова. Он пользовался заслуженным авторитетом не только в узкой своей сфере общения, но был известен далеко за его пределами. Руслан Ашхотов, сын Аюба, вспоминает о большой дружбе отца с легендарным народным певцом Амирханом Хавпачевым из сел. Кахун Большой Кабарды. Они нередко ездили друг к другу, часто музицировали вместе и даже считали себя названными братьями. Аюб Ашхотов был не только хорошим певцом и интересным рассказчиком, но и играл на музыкальном инструменте по воспоминаниям очевидцев. Удивительным представляется то, что он музицировал на балалайке. Этот необычный случай для локальной фольклорной среды можно объяснить фактором практического вытеснения народных музыкальных инструментов с конца XIX в. клавишной гармоникой. В тот период мастера по изготовлению традиционной шикапшины уже постепенно исчезли. Поэтому певцы в своей исполнительской практике часто использовали доступные музыкальные инструменты (к примеру, мандолину), которые были более распространены в те времена.

Аюб Ашхотов как джэгуаклуэ обладал еще одним талантом – он являлся создателем собственных произведений. Мне удалось найти в архивных документах тексты двух песен, которые Аюб в годы Великой Отечественной войны посвятил партизанам Мухамету Хамбазарову и Мухадину Ашхотову,

замученным фашистскими оккупантами. Ниже приводятся восстановленный текст песни о Мухадине Ашхотове.

1. Адэ кьуэшурэ уэ кьэбгъэнамэ, т1э,
Уэрэдк1э кьыпхузыхельхъэ,
Уэ уи щхъэри уэ 1эрымыльхъэт,рарира,
Жэмэхъэтым уха(уэ)льхъэжри.

Ежъу: Орирара, рирарэ, орирарэ,
Орира, рирара,рира,
Орирара,рирарэ, ойра,рирарэ,
Мухъэдиныр епсыхыжаи.

2. Уи анэжъри уи бгъафэ нэщ1щ,
Унэ нэщ1ым кьыщ1эна уи анэр
Аллыхъ талэм и анэмэтщ,
Мухъэдинри епсыхыжат.

3. Уи нысэу Ащхъуэтхэ Нагъуэр
Унэ нэщ1эм зыщ1егъэзашэр,
Зэшыбэурэ кьызэбнэк1ар
Зауэшхуэм хэк1уэдэжаш.

Далее слова ее приводятся в полном соответствии с архивными записями:

1.Добагъуэхэ фэ фи Т1ыринэм
Партизаныр гупу зэрешэр.
Мы «катышэм» зыщ1икъуэжыныр
Дэ ди хэкум кьизэрыхъаш.
Шыгъуэплъышхуэу узытесар
А махуэм уэ шысоку мащ1э,
Уи уэсиятыр кьызыхуэпщ1ам
Зы мащ1эк1э укьищ1эжакъым.
2.Къэралышхуэурэ дэ зэбгъэдэсым
Самолетыр пшэкум щызроплъэ.
Мы льэпкъышхуэр дызэхэплъэжым,-

Мухьэдиныр дэ тхэмытыж.

3.Фашистыжхэм я пулеметыр
Т1уащ1э мэзым кыщогъэлъальэ,
И нэпсит1ыр бгъафэм телъальэу
Фузэ дахэр кыпк1эльопыхьэ.

4.Мартэзейуэрэ мэзыр шагъэк1ым
Мы ук1ып1эр кыщызэ1уах
Уи хьэдэр кыхэзыхыжыр
Уи малхьэу К1ыщтэ Хьэмидщ

9. Дунейшхуэм ущытетам
Зэлэшэм хуэдэу уджэтэрыджэт,
1ужажэурэ мы фашистыжхэм
Мухьэдиныр ирагъэпсыхщ.

10.Алькъэщхэ фэ фи Хьэруныр
Дунейк1э уи ныбжьэгъу пэжт,
Зи алыхьыр зымыгъэпэжхэм
Растрелк1э уи суд ящ1ащ.

Об очевидном творческом даре Аюба Ашхотова свидетельствует вышеприведенный текст «Песни о Мухадине Ашхотове», где в достаточно полной мере воссоздается ситуативная картина трагического исторического факта времен Великой Отечественной войны. В стихах А.Ашхотова Архив присутствуют все признаки культурного текста, характеризуемого ритмичностью текстового изложения, выпуклой интонационностью звучания, создаваемого элементами рифмованного стиха и приемами эвфонических звукоповоротов. Стремясь к образно-эмоциональной окраски содержания, автор насыщает песню традиционными поэтическими формами песни- плача (гъыбзэ) «спешивается» (символ смерти -Мухьэдинри епсыхыжаи), «слезы, льющиеся по груди» (и напсит1ып бгъафэм телъальэу) и дополнительнымильющиеся по груди» (и напсит1ып бгъафэм телъальэу) и

дополнительными междометиями которые способствуют усилению плачeveго начала. Обращает внимание также знание и умение песнотворца пользоваться типичными для народной поэзии выразительными средствами. Аюб Ашхотов широко вводит в текст однотипные созвучные согласные фонемы (алитерация), повторы которых внутри поэтической строки вблизи лежащих стихах создают архитектурное равновесие и достигают смысловую завершенность (уи анэжъри уи бгъафэ нэщ1щ, / унэ нэщ1ым кыщ1энэ уи анэ). Перечисленные поэтические средства, а также формы образно-художественного параллелизма способствует особому благозвучию в поэтической строфике и ровности слогорифмической пульсации. Среди архивных документов, зафиксированных от Аюба Ашхотова, внимание привлекают приписки, оставленные участниками экспедиций к его записям. Они отмечали хорошее владение информанта фольклорным материалом и обладание высоким голосом (тенор) красивого тембра, что позволяло качественное воспроизведение песен.

В данном контексте можно говорить еще об одном архивном документе, упоминаемом Б.Г. Ашхотовым. Я имею в виду текст героической песни о Хаджоко (Хьэджокъуэ). Сравнивая его с исполнительскими версиями А.Хавпачева и З. Кардангушева «Песни о Захаджоко Чарачане », опубликованными в академическом издании «Адыгских песен и инструментальных наигрышей», Беслан Галимович обнаружил множество сюжетных совпадений. Но в то же время в них немало и принципиальных отличий, которые, могли бы свидетельствовать о различных индивидуальных особенностях интерпретации содержания известной песни А. Ашхотовым.

Начну с расхождения названии песни (Хьэджокъуэ- Зэхьэджокъуэ). В варианте А. Ашхотова обозначено только фамилия героя песни, как я предполагаю, в усеченной форме, что допустимо в фольклорных источниках. Подтверждением моей догадки послужило окончание песни, где певец уже полностью приводит фамилию и имя основного персонажа («И адэр Джыхьэджакъуэти и къуэр Чэрычанэу мэусэ»). Как отмечают составители упомянутого сборника

адыгских песен, в архивных документах они не обнаружили конкретного предания о времени создания анализируемого текста. Этот фактор в известной мере мог упростить осмысление излагаемого в нем содержания. Отметим также и неравнозначный масштаб вербального текста: вариант А.Хавпачева содержит только 14 поэтических строк, вариант же З.Кардангушева отличается лишь фрагментарностью (всего 4 строки).

Теперь обратимся к версии текста А.Ашхотова, представляющей наиболее полный вариант содержания песни который достигает 19 стихотворных строк. Сравнительный анализ рассматриваемых текстов показал: если А.Хавпачев основное внимание уделяет характеристики Чарачана и его воинским подвигам, то А.Ашхотов в своем варианте текста усиливает документальный характер песни. В нем он проводит достаточное количество топонимики, детальное изучение которой может уточнить предполагаемое «место и время» описываемого сюжета народной песни («кылышым и жылэр», «кьарэкъэш и мэзым», «сэнт1ыгу дэт мэлыхьуэ»). В этом смысле определенную пользу может принести и упоминаемое только в исполнительской версии А. Ашхотова имя государственного и военного деятеля XVIIв. Князя Шолоха из рода Таусултановых.

Имя Хапаго Ашхотова я уже приводила в связи с исключительными качествами его интерпретации «песни об Андемиркане». В фондах института гуманитарных исследований находится еще не мало песенных текстов разных жанров, записанных от Хапаго. Но мой интерес вызвали его документированные информации, свидетельствующий о наиболее предпочитавшихся в строительстве традиционных жилых помещений и хозяйственных построек породах древесины, а также знания из области народной медицины. Так, Х.Ашхотов в этих записях повествует, как в прошлом кабардинцы хорошо знали лечебные свойства различных трав и цветов к примеру он сообщает, что при большом кровяном давлении и лечении болезней почек принимали отвар из зверобоя (шэмэджгьэдаргь), имевшего красивое желтое цветение. В традиции народа, как об этом рассказывает

Хапаго, было распространено собирать дикий перец - чабрец (джэдгын) для использования в качестве антисептика при простудных заболеваниях; его также добавляли в пищу в качестве приправ главным образом в джэдлыбжьэ (традиционное блюдо из курицы) для придания характерного терпкого вкуса и запаха. Архивные записи также содержат полезные советы из прошлого опыта адыгов по применению отдельных видов растений в прикладных целях.

В частности, Хапаго вспоминает, что при изготовлении бурки в качестве красителя использовали цветок дадий (душица), который имел голубую окраску, а корни – темный цвет.

Приведем еще некоторые полезные советы Х. Ашхотова, которые могут оказаться и сегодня актуальным. Информант рассказывает, как в соответствии с народными поверьями выбирали породу древесины для бытовых нужд. Считалось, что такие породы, как шэдыгъуэ (дикая вишня), чыщыпей (бересклет), приносят несчастье, и поэтому ими не пользовались. Особое же предпочтение имели такие крепкие породы, как жигей (дуб), клеЙ (ясень), бзииху (липа). Моему удивлению и восторгу не было предела, когда я столкнулась с такой информацией, где Х. Ашхотов делится своеобразным народным опытом по определению длины рукоятки кьамышы (плеть, плетка).

Особое любопытство при этом вызвал текст считалочки, которым сопровождалось данное занятие:

Дей-дей, дей баш,

Баш мыгъуэ, баш махуэ,

Тхуэмэхуэн тхьэм ищ1!

Приговаривая такой текст с характерными эхо-звуковыми повторами, отмеряли пять ладоней, затем к этому добавляли отрезок в два пальца – и можно было обрезать палку: рукоять плетки была готова. Пользуясь данным кустарным способом, по информации Х. Ашхотова, люди определяли необходимую длину рукояти, чтобы она соответствовала росту человека и длине рук. В 30-50-е гг. прошлого столетия в Верхнем Курпе Фица Ашхотова(урожденная Кунтишева) имела славу известной гармонистки.

Б.Г. Ашхотов рассказывал : «От старших часто можно было услышать ее имя, но то, что она была неординарной исполнительницей, я впервые узнал от З. П. Кардангушева в 1978 г. во время экспедиционной поездки в Причерноморье к шапсугам. Записывая нартские пшинатли с голоса феноменальной певицы Кадырхан Коблевой из аула Второй Красно – Александровской Лазаревского района Краснодарского края, Зарамук Патурович буквально сказал следующее: «Мой юный друг Беслан, запомни эту замечательную женщину, в ее мастерстве сконцентрирована наша традиционная культура. В народе встречается множество хороших исполнителей фольклора, но среди них выделяются особенные люди, творчество которых может служить идеальным примером для подражания. К твоему сведению, в вашем селе я встречал такую женщину – Фицу Ашхотову, которая очень хорошо играла на гармонике. Ты ее не знаешь?».

Этот разговор я запомнил на всю жизнь, но интерес к песенному фольклору отодвинул надолго мое знакомство с ее инструментальным творчеством. Впоследствии в музыкальном фонде Кабардино – Балкарского института гуманитарных исследований я нашел материалы 1949 г., свидетельство о факте фиксации игры Фица Ашхотовой А.Т. Шортановым. Со временем некоторая часть магнитофонных лент, к нашему большому сожалению, оказалась размагниченной, и бесценные записи , которые демонстрировали индивидуальное мастерство каждого исполнителя, в том числе и Ф. Ашхотовой, безвозвратно исчезли»: - говорил Б.Г.Ашхотов.

Однако, благодаря певцу фольклористу В. Х. Барагунову и композитору Дж. К. Хаупа, в начале 70-х гг. большая часть фондовых записей народной инструментальной музыки была расшифрована, но лишь в 2004 г. была опубликована. В данный сборник попали 3 наигрыша на гармонике из большого репертуара Ф. Ашхотовой: два уджа и мелодия мечты (Гухэль мэкьамэ), сохранилась и архивная запись Республиканского радио, посвященная, по выражению автора передачи З. П. Кардангушева , «двум выдающимся гармонисткам » - Фице ашхотовой и Блице Ивановой. В этой

передаче Фица исполняла популярную в 40-е годы танцевальную мелодию, которую, по мнению З. П. Кардангушева, можно отнести к периоду коллективизации. Прозвучал в передаче и инструментальный вариант типичного плачевого (гыбзэ) напева, по всей видимости, принадлежащего Фице.

Утверждая подобное, можно говорить, что традиционно гыбзэ слагали со словами. Однако, находясь в соответствующем эмоциональном состоянии во время индивидуального музицирования, музыканты исполнители поверяли душевные переживания своему инструменту. В результате подобных творческих актов рождались мелодии, носящие сугубо личностный характер, предназначенные только «для себя», и, как правило, они не получали широкого распространения. Упомянутая радиопередача зафиксировали и оригинальный мотив старинного уджа в исполнении Ф. Ашхотовой. Как свидетельствует Кардангушев, эта «красивейшая мелодия, возможно, давно забытая» в момент ее полевой записи (1949) практически нигде не бытовала, и только Фица сохранила ее в своем репертуаре. В этой связи Зарамук Патурович размышлял о том, что конкретная танцевальная мелодия и особая манера ее исполнения той или иной гармонистки предопределяли характер и элементы хореографического рисунка самого танца. В подтверждение данной мысли он проводит народную поговорку «Уи пшынауэк1эм сыкыдофэ» (смысловой перевод: «Твоя мелодия и твой стиль игры рожают мой танец»). Рассуждения превосходного знатока и исследователя адыгского фольклора дают основания думать, что с исчезновением исключительных форм музыкального исполнительства забываются и отдельные разновидности традиционных танцев, и малоизвестный наигрыш в исполнении Ф.Ашхотовой он соотносит с подобными феноменологическими явлениями в адыгской традиционной культуре.

1.2 Танец Ашхотовых.

Информацию об активных носителях традиционного фольклора среди соотечественников, представляющих род Ашхотовых за рубежом, к нашему сожалению, нам не удалось получить. Однако мы сочли необходимым оставить в памяти следующих поколений небезынтересный фольклорный факт, рассказанный Неджетом Ашхотовым из Турции Юсуфом Утижевым, ныне проживающим в гор. Нальчике. Речь пойдет о популярном у них среди соотечественников танце Ашхотовых, происхождение которого насчитывает более 100 лет. Как свидетельствует предание, в начале XX в. жил Фаик Ашхотов, который был известен среди своих соотечественников особым благородством поведения. Фаик Ашхотов в молодости полюбил девушку Бабицу из рода Тоховых, которая неплохо играла на гармонике. Но счастливое их воссоединение вскоре оказалась невозможным из-за непреодолимого препятствия. Когда пришло время, сваты были отправлены в дом Тоховых просить руки Бабицы, но со стороны старших мужчин данное предложение было воспринято неадекватно: Фаику Ашхотову было отказано, и с этим решением, согласно традиционным устоям, молодые должны были смириться. Эмоциональную реакцию влюбленных на такой удар судьбы только можно предполагать. Однако, именно эта история стала первопричиной рождения музыкального произведения, имевшего явные фольклорные истоки и в последствии получившего название «Ащхъуэтхэ я къафэ». Как рассказывает главный информатор сюжета Наджет Ашхотов, получивший сведения непосредственно от сестер Фаика Ашхотова, автором музыки и слов произведения, посвященного возлюбленному, была именно Бабица Тохова.

К сожалению, текст песни полностью не сохранился, но в памяти родных остался некий сюжет, где невеста перечисляет своих женихов, одних отвергая, а другим отдавая предпочтение. Так кроме Фаика Ашхотова в песне фигурировал и жених из рода Марзоевых. В связи с такой структурой текста у меня и возникла мысль о выше обозначенном фольклорном истоке в песне-танце Ашхотовых. В адыгском народном творчестве, начиная с нартских

пшинатлей («Песня о Лашине»), структурный прием был типичен в так называемых музыкально-поэтических «Перечислениях» («КъебжэкI»).

Спустя более столетия мелодия «Ащхъуэтхэ я къафэ» («Танец Ашхотовых») стала известной и на исторической Родине, благодаря певцу Тугану Кушхову. Он для своего репертуара использовал популярную танцевальную мелодию и, подставив новые слова и фамилии женихов по своему усмотрению, включил песню в свой диск, получивший широкое распространение в нашей республике. Об этой истории, конкретном происхождении танцевальной мелодии и ее трансформации в песню Т.Кушхова, посвященной Фаику Ашхотову, практически у нас никто ничего не знал. Единственное исключение составлял известный гармонист Абубекир Кодзев, который в годы пребывания в Турции услышал «Ащхъуэтхэ я къафэ!», и до сих пор с удовольствием исполняет.

Текст песни Тугана Кушхова.

1. Молэхэ я щ1алэм нащхэ къысхуещ1ри,

Молэхэ я щ1алэм нащхэ къысхуещ1ри,

Нащхэк1э си гур димыхъэхыфын -

Нащхэк1э мы си гур дихъэхыу щытыми,

Уэредэ, сэрмахуэ,

Молэхэ сок1уэри Шыкуэхэ къонэри, уей.

2. Шыкуэхэ я щ1алэр щ1алэ къамылыфэщи,

Ифэми къи1уатэ — щ1алэ щэныф1эщ,

Шыкуэхэ я щ1алэр , щ1алэф1у ущытыну,

Уэредэ, сэрмахуэ,

Шыкуэхэ сок1уэри Мэрзейхэ къонэри , уей.

3. Мэрзейхэ я щ1алэр щ1алэ зэк1ужтэкъэ,

Мэрзейхэ я щ1алэр щ1алэ зэк1ужтэкъэ,

Къафэжым дыздек1уу дыкбызэдофэк1,

Сыдэк1уэм зэк1ужу дыздэпсэуфынут ,

Уэредэ , сэрмахуэ,

Мэрзейхэ соклуэри Къуэшийхэ къонэри, уей.

4. Къуэшийхэ я щлалэм хабзэ зырехъэри,

Къуэшийхэ я щлалэм хабзэ зырехъэри,

1эзагъэ хэлъыгурэ дахэу мэуэршэр.

Уэршэрым си псэр слэпихауэ шытыми,

Уэредэ, сэрмахуэ,

Къуэшийхэ соклуэри Агуейхэ къонэри уей.

5. 1эгуейхэ я щлалэр псынщлэрыкъафэщи,

1эгуейхэ я щлалэр псынщлэрыкъафэщи,

Къэфэну къытехъэм щыгур егъэсыс.

Сыдэклуэм сытхъэжу сигъэпсэуфынут, уэрэйдэ, сэрмахуэ,

1эгуейхэ соклуэри, Шыпшхэ къысфлонэри, уей.

6. Шыпшхэ я щлалэри щлалэ щлэращлэти

Шыпшхэ я щлалэри щлалэ щлэращлэти

Щлагъыбзэ хэлъурэ хъыбар къысхуелуэху.

Хъуэрыбзэ дахэк1э сэ сыдихъэхами, уэрэйдэ, сэрмахуэ

Шыпшхэ деж соклуэри, Къушхъэхэ къонэри, уей.

7. Къушхъэхэ я щлалэм уэрэд зэхельхъэри,

Къушхъэхэ я щлалэм уэрэд зэхельхъэри,

Сызыхильхъэ шымы1эу фыщэу сыкъельагъу,

Къушхъэхэ я щлалэм фыщэу сыкъильагъуми, уэрэйдэ, сэрмахуэ,

Къушхъэхэ соклуэри, адреихэр къонэри, уей.

Глава 2. Неизвестный известный художник.

2.1. Жизнь и творчество Михаила Ашхотова.

Прелести земной жизни человека во многом определяется тем, что мы не всегда можем предугадать свою Судьбу. Хорошо или это плохо? Вопрос этот скорее, риторический. Ясно одно: нам не дано точно знать, какие испытания уготованы каждому из нас, к каким вершинам приведет наше становление. В тоже время в природе существуют объективные процессы развития человека, которые закономерно ведут к результативному итогу, венцу физического и умственного совершенствования. На подсознательном уровне, следуя правилу - « Блажен, кто верует», каждый из нас прокладывает свой жизненный путь к намеченным целям.

У Амина и Зои Ашхотовых в далеком от культурного центра Верхнем Курпе в 1959 г. родился сын Михаил(Марем). Естественно, что они никак не могли предположить, что спустя 30 лет их сын будет жить и творить в столице Чехии — Праге, находясь в гуще художественных событий Европы, 90 — х гг. XX столетия. Да и сам Михаил наверное не вынашивал таких грандиозных планов.

Если кратко проследить путь Михаила Ашхотова, приведшей его к столь знаменательному этапу жизни, когда он непосредственно оказался причастным к мировым достижениям архитектуры и живописи, то можно увидеть следующее. После переезда семьи Ашхотовых в Нальчик Михаил в течение 1975 — 1976 гг. посещал занятия в изостудии известного и талантливого педагога Андрея Лукича Ткаченко, который смог распознать в юноше великолепное природное дарование, привить любовь к прекрасному и дать первоначальные навыки отражения красоты. Планомерные занятия по живописи М.Ашхотов продолжил в классе народного художника Северной Осетии М.И. Келехсаева в художественном училище города Орджоникидзе, которое он успешно окончил в 1983 г. В 1985 году по целевому направлению Министерства культуры Кабардино — Балкарии, пройдя сложный конкурсный отбор (40 человек на одно место), Михаил поступил в Ленинградский институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е.

Репина и начал заниматься в мастерской народного художника России Ю. М. Непринцева. Годы учебы в одном из престижнейших художественных вузов страны стали знаменательной вехой на творческом пути М. Ашхотова к достижению высот Олимпа. Город-музей на Неве для будущего художника в известном смысле стал подлинным «университетом». Широкие проспекты и архитектурные сооружения, парки и многочисленные каналы закрепляли в нем законы перспективы и формы архитектоники, а мировые шедевры живописи и скульптуры знаменитых дворцов — Эрмитажа и Русского музея — будоражили художественное воображение Михаила, давая пищу для полета его мыслей и творческой фантазии.

Обладая исключительной работоспособностью, Михаил Ашхотов много работал. На студенческих выставках его работы отмечались наградами, а на последнем курсе обучения он участвовал в Международной выставке в Хельсинки. В судьбе молодого художника вновь возник неожиданный поворот, открывший новые горизонты для художественного самосовершенствования. За два года до окончания института в рамках межвузовской программы обмена студентами Михаилу представилась возможность пройти практику в Пражской Академии художеств. Вероятно, это поездка предопределила дальнейший ход событий в его биографии. После окончания образования в 1991 г. он уезжает в Европу, живет и творит в Праге до 2013 года. Не ограничиваясь только художественными впечатлениями от чешской столицы, где он продолжает свое образование, воочию впитывая секреты старых мастеров. Он рассказывал Б.Ашхотову, что знакомство с Венецией, Неаполем и другими культурными центрами Западной Европы оставили неизгладимые впечатления, впоследствии отразившиеся в его творчестве в форме характерных сюжетно-тематических мотивов.

В первый год пребывания в Праге А.Ашхотов участвовал в выставке, где наряду с его картинами были работы М.Слуцкера, П.Артамонова, Кукса, представлявшие отечественную школу живописи. На этой выставке присутствовал доктор философии, психологии и искусствоведения Джон

Сагден из Англии, который отметил незаурядный индивидуальный стиль Михаила, приобрел четыре его работы, выполненные пастелью, и пригласил автора в Англию. Вначале эта поездка растянулась на полгода. А, в последствии он посещал личный замок Джона Сагдена еще дважды по 3 месяца. Итогом знакомства с природой, людьми и искусством Англии стало участие М. Ашхотова в групповой выставке художников в Лондоне. Сейчас в отделе современной русской живописи известного художественного музея в Англии Burton Agnes Collektion находятся два полотна нашего земляка.

Заметный общественный резонанс имела и выставка «Современное русское искусство», прошедшая с 18 октября по 6 ноября 1993 г. в Праге. На выставке были представлены художественные произведения художников-авангардистов А. Гусаров, Н.и П. Кланица, А.и Л. Глузенко, М.Ашхотова. Особо знаковым явлением для Михаила оказалась следующая весенняя конкурсная выставка «Белое и черное», организованная в итальянском городе Фоджия в 1996 г. На ней картина художника «Игра в шахматы» получила диплом и золотую медаль, а работа приобретена муниципальным музеем. Чем же привлекательны работы М.Ашхотова, искусство которого остается практически неизвестным не только для широкой отечественной аудитории, но и для родственников и близких друзей? После одной персональной выставки Михаила в итальянском прессе появился небольшой сюжет, характеризующий стиль современного русского художника (именно так воспринимают его на Западе). Эксперт данной выставки Клаудио Борони Грациоли писал: «В творчестве Ашхотова соединяются два художественных элемента, которые передают его индивидуальное дарование, -это импрессионизм и декоратизм. Испытывая влияние великих мастеров прошлого: Поля Сезанна, Пабло Пикасо, Анри Матисса, Ренато Гуттузо, - Михаил в своих картинках как бы делает репортаж своим «я»; его творчество исходит больше из размышления, чем из видения, в счастье чувствования цвета, света и композиционной структуры».

Сам художник говорит, что, получив классическое образование, он в самостоятельной художественной практике постепенно уходил от принципа

академизма. Вначале он стал приверженцем декоративного метода отражения своих творческих задач, затем он увлекся идеей плоскостного изображения, а потом и появилась тенденция к абстрактной живописи.

Михаил говорил: «Наверное, все должно возвращаться на круги своя — в последние годы больше всего я испытываю тягу к реалистической манере отражения действительности». При этом он убедительно рассуждает о роли и функциях изобразительного искусства, предназначенного для людей, что оно существовало и существует для эстетического удовлетворения человека и должно формировать идеалы Красоты в соответствии с конкретным временем и пространством. В своих работах художник не стремится к отображению извечных формул красоты, а, напротив, особо не навязывая свою точку зрения зрителю, передает индивидуальное представление о красоте, которое воспринимается достаточно убедительно. Выбор средств и форм выражения художественного воображения М.Ашхотова довольно широк. Он работает, используя масло, пастель, графику, батик, а тематика его произведений охватывает широкий образно — выразительный спектр. Это передача своего видения библейского сюжета «Тайна вечера», где изображены не статичные фигуры апостолов Христа, а живые персонажи. Эта картина словно передает импульсы добра и зла, и эти импульсы воспроизводят моменты истины, глубину и страстность человеческих эмоций, которые художник отображает пластикой движений и жестов, наклоном головы или индивидуальным выражением глаз. Михаил часто обращается к пейзажным зарисовкам, где каждый объект внимания автора приобретает свое «лицо» и настроение. К примеру, очертание старинного замка, отраженного полноводной рекой на фоне современного города, вызывают мысли о связи времен. Больше всего в картинах М.Ашхотова поражает цвет. Его живопись отличается буйством красок с удивительной гармоничностью их сочетания. Особо свежий и естественный колорит воссоздают настроение светлого, ничем незамутненного восприятия, что отсылает настоящего ценителя искусства к светлому мироощущению автора. Среди работ Михаила значительное место занимают

натюрморты и жанровые зарисовки, где декоративно и в то же время эмоционально выписаны детали сюжета. Серия картин под обобщенным названием «Карнавальная», отличается экспрессией сочетания неожиданных красок. Условный конструктивизм композиций, едва проступающая фигура шута, символика традиционного карнавального костюма домино, черно — белый орнамент — все это в совокупности способствует созданию жизнерадостной образной выразительности. Одна из картин этой серии - «Пьеро и Арлекин» - хранится в музее в Англии. Таков краткий портрет нашего земляка, о масштабе творческих возможностей которого мало кто знает на Родине самого художника. А факты художественной деятельности М.Ашхотова красноречиво дают представление о широкой осведомленности о его творчестве за пределами России. В настоящее время картины Михаила хранятся в музеях и частных коллекциях Германии, Швеции, Испании, Канады, Англии, Италии, Франции, Японии. Его творческая активность часто становится объектом внимания и средств массовой информации. После каждой выставки художника в итальянских, английских и чешских газетах появляются восторженные отзывы. По воле судьбы после долгого пребывания в Западной Европе Михаил Ашхотов вернулся в 2013 г. на свою родную землю, в Нальчик, и сразу же активно включился в культурное пространство республики. В марте 2015 г. его приняли в Союз художников Российской Федерации. С 29 октября по 18 ноября 2015 года в Кабардино — Балкарском изобразительном музее им .А.Л. Ткаченко состоялась его первая персональная выставка. Выставка вызвала широкий резонанс. По многочисленным просьбам объявленное время экспозиции было продлено еще на неделю. На выставке и в СМИ специалисты и любители изобразительного искусства отмечали необычный «западный» - стиль творчества Михаила Ашхотова, особую выразительность передачи художником своих впечатлений, многожанровость его творчества. 27 августа 2016 года с большим триумфом прошла вторая выставка художника во Владикавказе.

Заключение

Родина – это очень много. Это и лесная тропинка и ручей, и птицы, летящие на север над нашим домом. Это большие села и деревеньки в десять дворов. Это имена людей и судьбы домов, в которых жили и любили. А Родину сама состоит из Родов. В своей работе я постаралась проследить за тем какой вклад представители рода Ашхотовых внесли в развитие культуры и искусства нашей Родины. Говорят, оглянуться назад, в «тьму веков», необходимо, для того , чтобы лучше разглядеть свет впереди.

Я надеюсь, что эта работа послужит дальнейшему сплочению рода, сохранению памяти о своих предках, известных и рядовых его представителях, поможет нам - молодому поколению пройти по жизни, высоко неся их честь и достоинство. Методы исследования, которые я использовала в своей работе – интервью, опрос, работа с научной литературой, музейными и архивными документами. Работать оказалось очень сложно, так как информации было не много.

В работе были освещены вопросы касающиеся проблемы сравнительного анализа песни «Об Андемиркане», представленного в книге З.П.Кардангушева., вопрос «Танец Ашхотовых» («Ащхъуэтхэ я къаф») который стал известен на Родине только благодаря певцу Тугану Кушхову, а так же путь развития художника Михаила Ашхотова.

Проведенное мной исследование дает право говорить о том, что род Ашхотовых внес большой вклад в развитие культуры родного края. "ПАМЯТЬ – это ничем не заменимый хлеб насущный, без неё дети вырастут слабыми незнайками, неспособными к будущему". Эти слова взяты из романа Владимира Алексеевича Чивилихина « Память», в котором он пишет о людях собирателях истории.

Список использованной литературы

1. Андемыркъан. Адыгэ л1ыхъужь эпос. Тхылгыр зыгъэхъэзырар Къардэнгъуш1 Зырамыкуш. Налшык, 2002.
2. Адыг лъэпкъ пшынальэхэр. Народная инструментальна музыка адыгов(черкесов). Сост. З.П.Кардангушев , А.В.Гучева. Нальчик:Эль-Фа,2004, с.42, с.48.
3. Архив КБИГИ, п. 376, п.4, Запись 1949.
4. Б.Г. Ашотов «Судьба художника М.А.Ашхотова» , ж. Свет-№8(2010), с.18.
5. Дзагалов А.С. Исламово : забытые предки. Нальчик, 2001
6. Ашхотова Р.М., С.Н.Бейтуганов Фамилия Ашхотовы в истории, 2017.
7. <http://oredade.ru/zhan-kkydeeneezha-i-ueereed-qqsheheeee-tyghueen/>

«Представители рода Ашхотовых в культуре и искусстве»

Дукова Дана Адальгериевна

МКОУ «СОШ СП Верхний Курп»

научно — исследовательская работа

Тезисы

Каждый должен постоянно изучать историю своего рода. Необходимо не только самим интересоваться историей своего рода, но и рассказывать о ней подрастающему поколению.

Изучение культуры и искусства, особенно своего рода обусловлена возрастанием ее роли, для саморазвития и самопознания человека в его взаимодействии с окружающим миром, как средства накопления и усвоения этого познания, как способа порождения специфических и ценностных установок.

Таким образом в результате работы над проектом:

– проанализированы особенности двух песен, которые Аюб Ашхотов в годы Великой Отечественной войны посвятил Мухамату Хамбазарову и Мухадину Ашхотову, замученным фашистскими оккупантами;

– выяснено, что мелодия «Ащхъуэтхэ я къафэ», стала известной на исторической Родине благодаря певцу Тугану Кушхову, а Абубекир Кодзев, который в годы пребывания в Турции услышал эту мелодию и до сих пор исполняет его;

– изучена биография художника Михаила Ашхотова, который свой творческий путь к славе начал в Праге.

